

УДК 338

Горецкая Е.О.,

д.э.н., профессор

кафедры экономики предприятия

Краснодарского филиала РЭУ им.Г.В.Плеханова

Горецкий В.В.,

к.э.н., доцент

кафедры международного туризма и менеджмента

Кубанского Государственного Университета

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕАЭС В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ**

**PERSPECTIVES OF THE DEVELOPMENT OF THE EEU IN THE MODERN
CONDITIONS OF THE WORLD ECONOMY**

Аннотация: Происходящие изменения в мировой экономике ведут к трансформации торгово-экономических связей между регионами и странами мира. В сложившихся условиях тем более важно дать оценку вызовам и возможностям, которые открываются перед ЕАЭС, разработать актуальные подходы и перспективные решения становления нового объединения в стремительно меняющемся мире.

Abstract: Current changes in the global economy lead to transformations of trade and economic relations between regions and world's countries. Under the prevailing conditions especially important to assess the challenges and opportunities, which arise in EEU, develop actual approaches methods and the prospects for the solution of the formation of a new association in a rapidly changing world.

Ключевые слова: Международная торговля, ЕАЭС, мировая экономика, торговые отношения, ЕС.

Keywords: International trade, EEU, world economy, trade relations, EU.

Оценивая перспективы развития интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, необходимо отметить несколько важнейших тенденций, отчетливо прослеживающихся в мировой экономике. Современное мировое сообщество является свидетелем глобальных вызовов и изменений. Набирает темпы четвертая технологическая революция, которая определяет будущее развития всего человечества; отчетливо проявляются политические антисистемные факторы, такие как «Брексит» и Трамп, вызывающие неопределенность и беспокойство у мирового сообщества. Происходящие изменения в мировой экономике ведут к трансформации торгово-экономических связей между регионами и странами мира. В сложившихся условиях тем более важно дать оценку вызовам и возможностям, которые открываются перед ЕАЭС, разработать актуальные подходы и перспективные решения становления нового объединения в стремительно меняющемся мире.

Сегодня эксперты, экономисты, ученые, практики, представители бизнес-сообщества обсуждают основные направления развития в глобальной экономике и финансовой системе, в том числе актуальные для развития ЕАЭС.

Оценивая перспективы развития современной мировой экономики, отметим, что на сегодняшний день бизнесменов, политиков, экспертное сообщество в большей степени волнуют следующие вопросы: во-первых, преобладание всеобщего пессимизма из-за отсутствия общего видения будущего мировой экономики, во-вторых, констатация изменения позиций глобальных игроков по основным направлениям социальной и экономической политики и отсутствие консенсуса по важнейшим вопросам.

Очевидно, что сегодня в мировой экономике появляются новые рынки, активы, в том числе и новые материальные активы. В современных условиях очень важно сформировать альтернативные финансовые центры, так как сложившиеся финансовые институты в Европе и США, по сути, отвечают за управление денационализированными финансами, определяют порядок работы инвестиционных компаний и банковских институтов. Чрезмерная ориентация на Брюссель и Вашингтон в данном вопросе представляет собой значительный риск для региональных промышленных проектов. Кроме того, ряд стран, в том числе и Россия, столкнулись с серьезной проблемой, когда их финансовые средства, размещенные в европейских и американских финансовых институтах, в новых геополитических реалиях стали недоступны. Такое положение дел стало колоссальным политико-экономическим вызовом для стран-участниц ЕАЭС. Эксперты ЕАЭС отмечают, что необходимо формировать зрелые по международным

стандартам институты, умеющие и готовые работать с крупными инвестиционными проектами.

Современная глобальная финансовая система не позволяет конкретизировать региональные стратегии развития, поэтому сегодня необходима способность стран к самостоятельному управлению всем кредитным циклом. На нынешнем этапе ключевым вопросом является возможность существенного влияния хозяйствующих субъектов на возвратность денежных средств. В глобальной финансовой системе переломный момент может наступить только тогда, когда западные страны признают альтернативные финансовые центры, такие как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, с его специализацией на проектных инвестициях, создании материальной инфраструктуры и т.д., когда Япония и США присоединятся к проекту, как уже сделала Великобритания, только тогда можно будет вести речь о том, что мировая экономика развивается в новой реальности и конкретное выражение приобретает глобальная финансовая архитектура.

Сегодня уже очевидно, что замедление темпов роста мировой торговли – это такая же тенденция, как и замедление темпов глобального экономического роста. Эксперты ВТО отмечают возникновение новых барьеров для мировой торговли, ужесточение внешнеторгового регулирования стран, что характерно для текущей кризисной ситуации, но противоречит концепции открытого глобального мира.

На современном этапе развития к возможным глобальным внеэкономическим рискам относятся: кризис в управлении Еврокомиссии (Франции, Италии, Германии, Нидерландах); планируемое проведение шотландского референдума; выход Великобритании из ЕС и его последствия; Переформатирование договоренностей по ТТП и пересмотр рамочных соглашений по ТРП, международные риски безопасности для торговых грузопотоков, включая конфликты на важнейших транспортных маршрутах (центрально-азиатские сухопутные маршруты, Аденский залив, Южно-Китайское море); поддержание политики санкций и контрсанкций (Иран, Ливия, Сирия, Турция, Россия).

В сложившихся условиях в ближайшие годы резко возрастет зависимость экономического роста стран от применения производственных технологий передового уровня. Следует констатировать, что прежний технологический уклад приблизился к пределу своей производительности и здесь важно сделать ставку на научно-технологическое развитие и новые технологии.

Так, в ближайшие 15-20 лет сформируется целый комплекс принципиально новых технологий, которые обеспечат резкий рост мировой экономики и социальной сферы, к ним относятся во-первых, окружающая среда и энергетика, «зеленый бизнес», альтернативная энергия, аква-культура, органические фермы, ГМО, ядерный синтез, очистка воды; во-вторых, информационные технологии, интеллектуальный интерфейс, облачные технологии; в-третьих, электронная коммерция, дистанционная виртуальная работа, виртуальное обучение; в-четвертых, производство и робототехника, нано технологии, 3D принтеры, микромашины; в-пятых, геновая инженерия и медицина, персональная медицина; в-шестых, транспорт, высокоскоростные поезда, умные автомобили, электрокары; в-седьмых, коммерческий космос, космический туризм.

В период 2020-х – 2030-х годов на базе новой технологической концепции будут перестроены социальная сфера и экономика. Индустриально развитые страны объявили о решении стимулирования и развертывания данного нового процесса. Они сделали ставку на увеличение объемов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) и технологический рост, что является ключевым аспектом посткризисной модели развития.

Современная мировая экономика характеризуется развитием новой научно-технической революции «индустрия 4.0», включающей в себя ряд революций: энергетическая революция: возобновляемая энергетика; революция в материалах: разработка новых материалов с заранее заданными свойствами; революция вещей: массовый выпуск виртуальных товаров; революция мышления: новое инженерное и научное мышление, интегрированные программные платформы проектирования.

На новую научно-промышленную революцию сегодня работают все мировые лидеры высокотехнологических рынков. Так, Siemens на базе «индустрии 4.0» разработал передовую стратегию Siemens – Vision 2020. Подобные программы приняли Deutsche Telekom, Bosch Rexroth, Festo, Advantech, SAP. Компания General Electric создала международный стратегический консорциум Industrial Internet Consortium совместно с Cisco, IBM, Intel и AT&T.

Страны уже разрабатывают «технологии 5.0» в научной сфере, которая включает бионику, природо-подобные технологии, синтетическую биологию, био-инжиниринг, нейронные сети. Мировые лидеры высокотехнологических рынков уже работают на новую промышленную революцию, пик которой придется на середину XXI века. Для

ЕАЭС и для России, необходимо немедленно решить задачу включения в стремительно развивающийся процесс новой промышленной революции.

В новых условиях инновационного развития странам Евразийского экономического союза можно дать следующие рекомендации. Прежде всего, ЕАЭС должен быть заинтересован в научно-технологическом развитии, а уже потом в интеграции стран-участниц. Особую важность приобретают увеличение масштабов и скорости НИОКР, поддержка сетевых коллабораций в научной и технологической сферах, объединение ресурсов в названном направлении. Проблемы инвестирования сферы НИОКР выдвигают на первый план расширение частно-государственного партнерства, разделение рисков с бизнес-сообществом, применение международного исследовательского и технологического партнерства, создание консорциумов в научной сфере.

Для России и стран-участниц ЕАЭС участие в современной промышленной революции представляется ключевым вопросом. Без включения в данный процесс ЕАЭС и России, они будут не в состоянии конкурировать с лидирующими экономиками мира.

Первостепенное внимание надо уделять научным исследованиям и разработкам, осуществлению крупных промышленных и инфраструктурных проектов, которые позволят выйти на внешние рынки. Сегодня доля ЕАЭС составляет всего лишь 2,5 % глобальной экономики, и этого явно недостаточно, чтобы конкурировать на мировых рынках даже при наличии значительных финансовых ресурсов. Ключевым вопросом здесь выступают внутренние интеграционные процессы, доступ на более крупные мировые рынки, например, Азии, США и Европы. Если страны-участницы ЕАЭС не встраивается в какой-либо из названных рынков как внешний участник, то возникает определенный риск, что выделенные на развитие промышленности, науки и техники финансовые ресурсы, будут потрачены нерационально.

Еще одним немаловажным моментом является то, что сухопутная транспортно-логистическая сеть, охватывающая все евразийское пространство, может стать связующим звеном между государствами Западной Европы и странами Востока (Китай, Япония, Индия, Южная Корея). Такие транспортные системы могут послужить для ЕАЭС тем, чем в свое время в 1951 году стало Европейское объединение угля и стали, которое в перспективе повлекло создание ЕЭС.

Современная транспортно-логистическая высокоскоростная сеть, которая охватила бы всю Евразию и простиралась не только на Восток и Запад, но и на Север –

Юг, способна стать несомненным конкурентом для морских торговых и пассажирских путей. И ставка здесь может быть сделана на Индию, которая на сегодняшний день является признанным лидером по темпам экономического роста и в ближайшее время вполне может стать локомотивом развития глобальной экономики на новом этапе. В этой связи важно развивать транспортные коридоры «Запад-Восток» и «Север – Юг».

Региональная интеграция в нынешних условиях мировой экономической системы может выступать как средство защиты экономик интегрирующихся стран от негативных последствий глобализации.

Международный опыт показывает, что создание эффективных и устойчивых к внешним воздействиям экономико-политических интеграционных структур по критериям глобального рынка может обеспечить лишь экономическое пространство емкостью порядка трехсот миллионов потребителей со среднестатистической наделенностью природными ресурсами. На сегодняшний момент данным критериям соответствуют такие государства и объединения как США, Меркосур, НАФТА, Китай, Индия, ЕС, АТЭС, АСЕАН, а до распада и Советский Союз. При прочих равных условиях территории с большим количеством населения располагают преимуществами в оптимальности размера предприятий, значительной емкости внутреннего рынка, большей конкурентоспособности. В этом случае интеграция способствует эффективному включению в мировую экономическую систему, подготавливая экономики интегрирующихся стран к активному участию в конкурентной борьбе на мировом рынке.

Однако реально интегрироваться могут не все государства. Как известно, основой реального интегрирования национальных хозяйств является значительный уровень диверсификации производства и обмена, когда страны взаимодополняют друг друга в производстве различных товаров и услуг, когда внутриотраслевая торговля достигает высокого уровня, дополняя и даже вытесняя межотраслевую торговлю. Лишь на этом этапе экономического развития происходит трансформация стран в единый экономический организм, они все теснее взаимосвязываются тысячами торговых, производственных и финансовых связей. Понятно, что такой уровень интеграции основан на достаточно продвинутом этапе развития высокотехнологичных отраслей и обрабатывающей промышленности.

Напротив, аграрные и сырьевые страны выступают по отношению друг к другу как конкуренты. И поскольку они производят в основном схожий ассортимент товаров и услуг, то не являются взаимодополняющими партнерами. Поэтому зачастую они стремятся

отгородиться друг от друга, ищут новые рынки сбыта для своих товаров и услуг в более развитых регионах мира, не открываясь навстречу друг другу.

На современном этапе развития отмечается низкий уровень взаимной торговли стран-участниц ЕАЭС по сравнению с торговлей с остальным миром, что объясняется недостатком финансовых и технологических ресурсов, необходимых для осуществления интеграционного процесса. В структуре экспорта, направляемого за пределы ЕАЭС, доминируют черные и цветные металлы, минеральные продукты, текстиль, продукция химической промышленности, в то время как доля транспортных средств, машин, оборудования остается пока недостаточной для всех стран ЕАЭС. Данная ситуация имеет негативные структурные, макроэкономические и экологические последствия, приводит к уязвимости экономик интеграционного блока и повышает риск неэффективных моделей развития. Страны-производители базовых ресурсов устремляются на рынки развитых государств, тем более, что экспортные цены там значительно выше, чем внутри стран ЕАЭС и во взаимной торговле между ними.

Важнейшей сферой партнерских отношений для всех участников интеграционного процесса на постсоветском пространстве является энергетическое сотрудничество. Под влиянием внутренних и внешних факторов и присущих для каждой страны особенностей развития происходит формирование рынков взаимной торговли товарами и услугами, международного движения капитала, технологий и рабочей силы, основанных на разных скоростях и форматах. Поэтому сегодня вести речь об интеграции как о процессе взаимопроникновения экономик, а не просто сотрудничества, пока не приходится. Однако само по себе стремление к интеграционному партнерству несомненно принесет немало выгоды, с учетом складывающейся политической конъюнктуры, которая сегодня особенно благоприятна для укрепления экономических связей.

Таким образом, подводя итоги, необходимо обозначить проблемы интеграционного развития Евразийского экономического союза:

- невысокий уровень экономического развития интегрирующихся стран;
- низкая взаимодополняемость внутриблоковой торговли;
- незначительная доля внутрирегиональной торговли;
- слабая диверсификация экспорта;
- в товарной структуре экспорта высокая доля сырья;
- возможность неэффективных моделей развития и уязвимость экономик;
- переориентация экономических связей на развитые страны;

- недостаточность финансовых и технологических ресурсов для осуществления интеграционных мероприятий;

- отсутствие технологического донора объединяющихся стран;

- формирование рынков с различной скоростью в странах ЕАЭС;

- негативное влияние внешних геополитических факторов на развитие стран ЕАЭС.

Однако несмотря на определенные трудности, альтернатива интеграции ЕАЭС не существует. Отметим перспективы развития:

- основными направлениями многостороннего сотрудничества ЕАЭС в ближайшей и дальнейшей перспективе будут вопросы безопасности и обеспечения правоохранительной деятельности в рамках угроз стабильности в Северной Африке, на Ближнем Востоке и в Афганистане;

- всемерное укрепление сотрудничества до 2020 года и борьба с терроризмом;

- создание пограничных служб для устранения кризисных ситуаций на внешних границах;

- решение организационно-процедурных вопросов в связи с переходом председательства от одной страны к другой.

Следует отметить, что на данном этапе развития ЕАЭС уже многое достигнуто, но еще многие вопросы предстоит решить по созданию общего рынка. В концепции Евразийского экономического союза уже на современном этапе определены направления развития и основные ориентиры до 2030 года: формируется общий рынок услуг; создается единая система идентификации участников ВЭС; разрабатываются планы по либерализации экономической деятельности; определяются пути взаимодействия Союза с зарубежными партнерами; углубляется взаимодействие с Экономическим поясом Шелкового пути.

Список литературы

1. Горецкая Е.О. Исследование особенностей иностранного инвестирования в российские регионы. В сборнике: Сборник научных трудов Краснодарского филиала РГТЭУ. Краснодар, 2007. С. 103-110.
2. Зевин Л.З., Стрепетова М.П. Регионализация постсоветского пространства и модернизация национальных экономик // Проблемы постсоветских стран. - 2006. - № 8. - С. 34-55.
3. Зиядуллаев Н. Россия – Узбекистан: стратегическое партнерство и союзнические отношения // Мировая экономика и международные отношения.

- 2006. - № 12. - С. 92-98.

4. Интеграция в Западной полушарии и Россия / Отв. ред. А.Н. Глинкин. М., 2004.
5. Исингарин Н. Проблемы интеграции в СНГ. М., 1999. – с.34 -37.
6. Шишков Ю.В. О перспективах постсоветской интеграции. // Проблемы постсоветских стран. – 2006. - № 8. – С. 56-67.
7. Кучер М.О., Горецкая Е.О. Экономическая география Краснодарского края. Краснодар, 2006.
8. UNCTAD Handbook of statistics 2016. URL: <http://www.unctad.org>.
9. World Economic Outlook Database 2016. URL: <http://www.imf.org>.